

Цинь Чжэньюй почувствовал, как улыбка на его лице постепенно застывает.

Ши Яньжу, видя, что Цинь Чжэньюй, кажется, пришел в норму, нерешительно произнес:

— Сейчас медицина шагнула далеко вперед, любую болезнь можно вылечить.

Цинь Чжэньюй долго смотрел на Ши Яньжу, не говоря ни слова, а затем хрипло спросил:

— Ты всё знаешь?

Ши Яньжу тяжело вздохнул и постарался смягчить голос:

— Я ведь не дурак. У тебя были такие очевидные симптомы, как я мог не заметить? Ты сейчас в порядке?

В душе Цинь Чжэньюй боролись противоречивые чувства. Он считал, что оказался в бездонной пропасти без пути назад, но внезапно перед ним открылась широкая светлая дорога.

Заметив, что Ши Яньжу всё еще побаивается его, Цинь Чжэньюй предложил ему присесть:

— Сначала поешь. Сейчас я в стабильном состоянии, приступа не будет.

Цинь Чжэньюй намеренно использовал слово приступ. Видя, что Ши Яньжу поверил ему, он был готов рассмеяться от счастья.

Ши Яньжу, не привыкший терпеть голод, не успел поесть, когда навещал Ши Фэнмина в больнице, а затем в спешке помчался в аэропорт, где его вырубили стаканом теплой воды. Когда он очнулся, уже был полдень следующего дня. Если подсчитать, он не ел почти сутки.

Ши Яньжу был непривередлив в еде. Уплетая обед, он поднял большой палец вверх:

— А ты неплохо готовишь.

Слушаясь Систему, Ши Яньжу решил действовать осторожно и не перечить — он не собирался связываться с психом.

Цинь Чжэньюй с невероятным усердием наливал ему воду и подавал салфетки. Получив похвалу, он почувствовал себя так, словно окунулся в бочку с медом — сладость была даже приторной.

Наевшись досыта, Ши Яньжу озадаченно спросил:

— Даже если я знал, что ты болен, зачем нужно было меня похищать?

Цинь Чжэньюй тихо кашлянул:

— Ты слышал о игровой компании Цзиньюй?

Ши Яньжу мысленно кивнул:

— Не слышал. Это известная компания? Я не особо увлекаюсь играми.

Цинь Чжэньюй дорожил временем, проведенным с Ши Яньжу в спокойной обстановке, и намеренно замедлил речь:

— Это новая компания, ее стоимость превышает пять миллиардов, а я — главный акционер. Из-за психического заболевания я всегда работал из тени, боясь огласки в СМИ. Представь, что будет с курсом акций, если все узнают, что такой гигант управляется безумцем.

Цинь Чжэньюй нарочито горько улыбнулся и добавил:

— Вчера я сорвался и напугал тебя. Я поехал в университет, чтобы извиниться, но Кун Цинлинь сказал, что тебя нет. Позже я узнал, что ты в аэропорту. Понимая, что ты не станешь слушать мои объяснения, я совершил глупость и приказал тебя привезти. Брат, теперь, когда ты знаешь, что я псих, ты стал презирать меня еще больше?

Прежде чем Ши Яньжу успел ответить, Система взвизгнула у него в голове:

— Хозяин, хватайся за этот шанс! Помиришь с Цинь Чжэньюем. Кто бы мог подумать, что задание окажется таким простым? Мы-то напугались,казывается отсутствие опыта.

Цинь Чжэньюй сильно нервничал. Его чувства к Ши Яньжу были далеки от братских, и он не мог допустить, чтобы тот отдалился. С самого детства он знал, что отличается от других детей. То, что он хотел заполучить, он брал любой ценой.

Видя, что лицо Цинь Чжэньюя напряглось, Ши Яньжу похлопал его по плечу и серьезно сказал:

— Ты просто болен. Раньше я цеплялся к тебе, потому что не хотел, чтобы отец женился на твоей матери. Я думал, она охотится за его деньгами. Но твоя компания куда перспективнее, чем бизнес моего отца. Я всё обдумал: я не хочу, чтобы отец вмешивался в мою жизнь, и не имею права судить его брак.

Сказав это, Ши Яньжу с тревогой посмотрел на Цинь Чжэньюя, не в силах поверить в происходящее. Неужели их вражда вот так просто закончилась? Это казалось нереальным.

Цинь Чжэньюй вдруг схватил Ши Яньжу за руку:

— Брат, я называл тебя женоподобным, только чтобы привлечь твое внимание. Я боялся заводить друзей из-за болезни. Я был искренне рад, что мама вышла замуж — так у меня появилось два близких человека. Я так хотел учиться вместе с тобой, и когда узнал, что ты

уезжаешь за границу, просто обезумел от отчаяния.

Ши Яньжу хотел было выдернуть руку — двое мужчин, держащихся за руки, выглядели странно, — но, услышав слова Цинь Чжэньюя, не выдержал и мягко похлопал его по спине.

— Давай забудем о прошлом и будем нормально общаться.

Цинь Чжэньюй крепко обнял его за плечи. Слушая сильное сердцебиение Ши Яньжу, он хрипло спросил:

— Тогда ты поможешь мне?

Ши Яньжу был мягкосердечным, а Система в голове не переставала твердить, что Цинь Чжэньюй — «темная личность», способная в любой момент изменить свое отношение.

— А что я должен сделать? — поспешно спросил он.

Сам не понимая как, Ши Яньжу подписал с ним договор. Оставшись один, он пребывал в полном недоумении. Обязательство хранить тайну о болезни Цинь Чжэньюя еще казалось разумным. Но жить и питаться вместе — это какая-то странная помощь?

Едва подписав бумагу, он пожалел об этом. В конце концов, Цинь Чжэньюй психически болен. Что, если однажды он не сдержится и случайно убьет его? За убийство в состоянии невменяемости не судят.

Глядя на сияющее лицо Цинь Чжэньюя, Ши Яньжу не нашел подходящего момента, чтобы высказать свои сомнения, а Система продолжала раздражать его предупреждениями.

— Хозяин, успокойся! Ты же знаешь, что он болен, ты хочешь его разозлить? У тебя мозги набекрень? Если хоть на секунду покажешь брезгливость, он тут же окончательно слетит с катушек и прикончит тебя.

Ши Яньжу был в отчаянии. Он верил Системе, именно поэтому и колебался. В конце концов, он глубоко вздохнул и проглотил все слова. Раз Цинь Чжэньюю не хватает любви, он даст ему её, согреет своей искренностью. До третьего курса оставался еще год, как-нибудь продержится.

Цинь Чжэньюй внес отпечаток пальца Ши Яньжу в систему безопасности виллы и улыбнулся:

— Здесь отличная обстановка, в будущем можешь приходить сюда отдыхать.

Ши Яньжу огляделся: неподалеку виднелись горы. Место и правда хорошее, но людей почти нет — если здесь умрешь, никто и не узнает. Люди — существа общественные, неужели Цинь Чжэньюю не одиноко жить здесь одному?

Цинь Чжэньюй повез Ши Яньжу обратно в университет. В машине Ши Яньжу заметил раны на

его руках и обеспокоенно спросил:

— Что с твоими руками?

Раньше он был слишком взволнован и сосредоточен на Системе, поэтому не заметил, насколько бледен Цинь Чжэньюй. Тот слабо улыбнулся:

— Ничего страшного. Я кое-как обработал их, осталось только вытащить пару осколков стекла.

Ши Яньжу судорожно вздохнул. Говорить таким спокойным тоном о стекле в ранах — это он серьезно?

— Выходи из машины, я поведу. Ты что, боли не чувствуешь? Это же осколки, не вата!

Цинь Чжэньюй смотрел на него, не в силах оторвать взгляд, и мягко спросил:

— Брат, ты беспокоишься обо мне?

Ши Яньжу почувствовал неловкость, выгнал Цинь Чжэньюя на пассажирское сиденье и проворчал:

— Сам знаешь, зачем спрашивать.

Ни в прошлой жизни, ни в этой он никогда не заботился о парнях. Его друзья были нормальными людьми. У них даже от занозы в пальце все бежали в больницу, не то что от осколков стекла.

По дороге в университет Цинь Чжэньюй улыбался как дурачок. Ши Яньжу, списывая это на его психическое расстройство, решил не обращать внимания.

Когда Ши Яньжу привел Цинь Чжэньюя на виллу Кун Цинлиня, он увидел, что всё пространство заставлено одеждой, а семь-восемь чемоданов набиты вещами.

— Ты переезжаешь? — удивленно спросил он.

Кун Цинлинь замер при виде Ши Яньжу, а заметив, что Цинь Чжэньюй держит его за руку, как вихрь бросился к ним и грубо разорвал их сцепленные руки.

Цинь Чжэньюй нахмурился и глухо вскрикнул от боли. Сердце Ши Яньжу сжалось. Он схватил руки Цинь Чжэньюя, увидев выступившую кровь, и воскликнул:

— Нельзя больше ждать, поехали в медпункт!

На ходу он бросил Кун Цинлиню:

— У Чжэньюя рана, вернусь — всё объясню.

Уходя, Цинь Чжэньюй бросил на Кун Цинлиня вызывающий взгляд. Он специально сжал кулак, чтобы раны начали кровоточить.

Как только они ушли, Кун Цинлинь пнул чемодан и прошипел:

— Подлый гад.

Когда они вернулись, Кун Цинлинь сидел на диване с мрачным видом.

— Теперь можешь объяснить? Ты ведь собирался уехать, почему вернулся? Я уже был готов ехать за тобой. И зачем притащил с собой этого внука Циня?

Слово «внук» заставило лицо Цинь Чжэньюя помрачнеть. Ши Яньжу, опасаясь, что тот сорвется, поспешно вмешался:

— Не придумывай прозвища. Мы с Чжэньюем всё выяснили и решили впредь жить дружно.

Он подписал договор, поэтому не мог раскрыть правду о болезни Цинь Чжэньюя. Если информация просочится, он должен будет возместить все убытки. А компания Цинь Чжэньюя была настолько огромной, что даже малейшее колебание акций стоило десятки миллионов. Семья Ши была богата, но свободных средств на такие выплаты не было. Да и договор подписывал он сам, нельзя было втягивать семью.

Кун Цинлинь смотрел на него как на сумасшедшего. Убедившись, что Ши Яньжу серьезен, он в гневе вскочил:

— Вы помирились? Ты серьезно?

Цинь Чжэньюй демонстративно положил руку на плечо Ши Яньжу и усмехнулся:

— Да, мы помирились. У братьев не бывает обид, которые длятся дольше ночи. Верно, молодой господин Кун?

Ши Яньжу знал, что Кун Цинлинь терпеть не может Цинь Чжэньюя, и сказал:

— Цинь Чжэньюй — мой младший брат, я перееду в общежитие, чтобы присматривать за ним.

Кун Цинлинь засуетился:

— Не надо никуда переезжать, здесь полно комнат, неужели места для одного Цинь Чжэньюя не найдется? Раз вы помирились, то ради тебя я закрою глаза на прошлое.

Кун Цинлинь бросил свирепый взгляд на Цинь Чжэньюя и беззвучно прошептал: «Посмотрим,

гад».

Цинь Чжэньюй, изображая крайнюю слабость от потери крови, прислонился головой к плечу Ши Яньжу и ответил по губам: «Кто ты такой? Ши Яньжу принадлежит мне».

Кун Цинлинь, умевший читать по губам, чуть не задохнулся от ярости. Цинь Чжэньюй посмел положить глаз на Ши Яньжу — это уже ни в какие ворота не лезет!

Ши Яньжу колебался, но в итоге послушал Систему. Она была права: нельзя возвращаться с Цинь Чжэньюем в общежитие. Если тот однажды сойдет с ума, кричи не кричи — никто не поможет. В интернете он читал, что психически больные либо хотят покончить с собой, либо убить других.

Цинь Чжэньюй хотел жить в общежитии, потому что там было всего две кровати — он легко мог бы придумать способ оказаться ночью поближе к Ши Яньжу. Но он не смел торопить события: Ши Яньжу пока испытывал к нему лишь жалость и страх.

Одним звонком Цинь Чжэньюй вызвал помощника, который собрал вещи и заселил его в соседнюю с Ши Яньжу комнату.

Только вечером Кун Цинлинь нашел момент, чтобы спросить:

— Что у вас происходит? Ты правда помирился с Цинь Чжэньюем? Ты же его терпеть не мог, хотел опозорить на весь мир. А как же то, что он называл тебя женоподобным? Забыл?

Ши Яньжу посмотрел на Кун Цинлиня с извиняющейся улыбкой. Он не был настоящим Ши Яньжу и не мог понять этой детской ненависти. Из-за одного слова они с Кун Цинлинем пытались втоптать Цинь Чжэньюя в грязь, но в итоге сами же и погибли. Болен был не только Цинь Чжэньюй, но и настоящий Ши Яньжу.

— Цинь Чжэньюй не хотел меня оскорбить, он просто хотел привлечь внимание и подружиться. Смешно, правда? Девятнадцать лет, а ведет себя как ребенок из детского сада. Когда я впервые это понял, чуть не рассмеялся.

Кун Цинлинь не смеялся. Глядя на красивое лицо Ши Яньжу, он хотел назвать его безмозглым. С такой внешностью — и никакой защиты! Верит всему, что скажут, глупый донельзя. Остыв, Кун Цинлинь вздохнул: если бы Ши Яньжу не был его другом детства, он бы сам влюбился в него с такой внешностью.

Кун Цинлинь тихо кашлянул:

— Яньжу, тебе не кажется, что взгляд Цинь Чжэньюя... странный?

Ши Яньжу подумал: «Цинь Чжэньюй психически болен, что странного в его взгляде? Он весь

целиком странный».

— Нет, ничего странного. Тебе показалось, — небрежно ответил Ши Яньжу.

Кун Цинлинь подошел ближе и таинственно прошептал:

— На днях я читал одну историю: симпатичного парня зимой затащили в лесополосу. Знаешь, что с ним было дальше?

Глаза Ши Яньжу засияли — он обожал детективные и страшные истории. Кун Цинлинь, ослепленный его предвкушающим взглядом, поспешно прикрыл рукой половину его лица, чтобы унять бешено колотящееся сердце.

<http://bllate.org/book/22176/2310489>